

Угрин та ін.] – Львів: “Новий Світ – 2000”, 2014. – 779 с.

19. Пуригіна О. Г., Сардак С. Е. Міжнародна міграція: Навч. посіб. – К.: ВЦ “Академія”, 2007. – 312 с.

20. Рыбаковский Л. Л. Миграционная политика России: теория и практика / Л. Л. Рыбаковский // Современные проблемы миграции в России: матер. общерос. науч. конф., 11–13 ноября 2008 г. – М., 2008. – 90 с.

21. Садовская Е. Ю. Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: основные тенденции и перспективы / Е. Ю. Садовская. – Алма-Ата, 2001. – 112 с.

22. Скакун О. Ф. Теория права и государства / О. Скакун, Н. Подберезский. – Харьков, 1997. – С. 257–258.

23. Філософія політики: Короткий енцикл. словник / Авт.–упоряд.: Андрущенко В. П. та ін. – К.: Знання України, 2002. – 670 с.

24. Хомра О. Міграція населення: питання теорії, методики дослідження / О. Хомра. – К.: Наук. думка, 1999. – 146 с.

25. Хорев Б. С. Региональная политика в СССР: экономически-географический подход / Б. С. Хорев. – М.: Мысль, 1989. – 283 с.

26. Юридична енциклопедія: В 6 т. / Редкол.: Ю. С. Шемшученко (відп. ред.) та ін. – К.: “Українська енциклопедія”, 2001. – Т.3: К–М. – 792 с.

References

1. Balanyuk D. M. Strategiya migratsiyanoi politiki v period natsionalno-derzhavnogo budivnitstva: avtoref. dis ... kand. polit. nauk: 25.00.03 / D. M. Balanyuk. – Odesa: B.v., 2009. – 17 s.

2. Bublik M. Metodologichni zasady formuvannya migratsiyanoi politiki v Ukraini / M. Bublik. – Rezhim dostupu: rchive.nbuv.gov.ua/portal/SOC_Gum/apdu/2009_2/doc/2/03.pdf.

3. Vasileva L. A. Sostoyanie i perspektivy razvitiya teoretiko-pravovyykh aspektov problemy migratsii / L. A. Vasileva // Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus. – 2001. – №1. – S. 10–15.

4. Gorranson B. Sostavnye elementy natsionalnoy migratsionnoy politiki // B. Gorranson / Migratsiya i migratsionnaya politika: mater. seminar, 13–17 iyulya 2007 g., Moskva. – M.: MOM, 2007. – S. 42–46.

5. Denisenko M. B., Fursa E. V., Haraeva O. A., Chudinovskikh O. S. Migratsionnaya politika v zarubezhnykh stranah i Rossiyskoy Federatsii: opyt sravnitel'nogo analiza // Institut ekonomiki i perehodnogo perioda. – M., 2003. – 103 s.

6. Denisyuk S. Napryamki rozvytku migratsiyanoi politiki v Ukraini / S. Denisyuk. – Rezhim dostupu: www.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2008-3/08Dsfpvu.Pdf.

7. Entsiklopedichnyi slovník z derzhavnogo upravlinnya / ukklad.: Yu. P. Surmin, V. D. Bakumenko, A. M. Mihnenko ta in.; za red. Yu. V. Kovbaska, V. P. Troschinskogo, Yu. P. Surmina. – K.: NADU, 2010. – 820 s.

8. Ivahnyuk I. V. Mezhdunarodnaya trudovaya migratsiya: [uchebnoe posobie] / I. V. Ivahnyuk. – M.: TEIS, 2005. – 288 s.

9. Iontsev V. A. Mezhdunarodnaya migratsiya naseleniya: teoriya i istoriya izucheniya / V. A. Iontsev. – K.: Dialog, 2005. – 254 s.

10. Kokoreva O. Migratsiyna politika v sistemi ekonomichnoy bezpeki natsionalnoy ekonomiki / O. Kokoreva // Visn. Donets. Nats. un-tu. Ser.: “Ekonomika i pravo”. – 2010. – Vip.2. – T.1.

11. Marmor L. Migratsiya v kontekste sotsialno-ekonomicheskoy politiki / L. Marmor // Migratsiya y migratsionnaya politika: materialy seminar, Moskva, 13–17 iyulya 2007 g. – M.: MOM, 2007. – S. 37–41.

12. Moiseenko V. M. Nekotorye voprosy upravleniya migratsionnyimi protsessami naseleniya / V. M. Moiseenko // Voprosy teorii i politiki narodonaseleniya. – M.: Statistika, 1970. – S. 130–140.

13. Mosondz S. O. Administrativno-pravovi osnovy derzhavnoy migratsiyanoi politiki v Ukraini / S. Mosondz: Navch. posib. – K.: Magistr – XXI storichchya, 2005. – 208 s.

14. Piskun O. Osnovy migratsiyonogo prava / O. Piskun. – Kiyiv: Lesya, 1998. – 360 s.

15. Parlamentarizm: reestr terminiv i ponyat: dovidk. vid. / avt.–uporyad.: O. L. Kopilenko ta in.; In-t zakonodavstva Verhovnoyi Rady. – K.: K.I.S., 2012. – 512 s.

16. Politichna entsiklopediya. Redkol.: Yu. Levenets (golova), Yu. Shapoval (zast. golovi) ta in. – K.: Parlamentske vidavnistvo, 2012. – 808 s.

17. Politologichnyi entsiklopedichnyi slovník / Uporyadnik V. P. Gorbatenko; Za red. Yu. S. Shemshuchenka, V. D. Babkina, V. P. Gorbatenka. – 2-e vid., dop. i pererob. – K.: Geneza, 2004. – 736 s.

18. Politologiya: navchalnyi entsiklopedichnyi slovník dovidnik dlya studentiv VNZ I–IV rinvniy akreditatsiyi / Za nauk. red. d-ra polit. n. N. M. Homi [V. M. Denisenko, O. M. Sorba, L. Ya. Ugrin ta in.]. – Lviv: “Noviy Svit–2000”, 2014. – 779 s.

19. Purigina O. G., Sardak S. E. Mizhnarodna migratsiya: Navch. posib. – K.: VTs “Akademiya”, 2007. – 312 s.

20. Ryibakovskiy L. L. Migratsionnaya politika Rossii: teoriya i praktika / L. L. Ryibakovskiy // Sovremennyye problemy migratsii v Rossii: mater. obscheros. nauch. konf., 11–13 noyabrya 2008 g. – M., 2008. – 90 s.

21. Sadovskaya E. Yu. Migratsiya v Kazhastane na rubezhe XXI veka: osnovnyie tendentsii i perspektivy / E. Yu. Sadovskaya. – Alma-Ata, 2001. – 112 s.

22. Skakun O. F. Teoriya prava i gosudarstva / O. Skakun, N. Podberezhskiy. – Harkov, 1997. – S. 257–258.

23. Filosoifiya politiki: Korotkiy entsikl. slovník / Avt.–uporyad.: Andruschenko V. P. ta in. – K.: Znannya Ukraini, 2002. – 670 s.

24. Homra O. Migratsiya naseleण्या: pitannya teorii, metodiki doslidzhennya / O. Homra. – K.: Nauk. dumka, 1999. – 146 s.

25. Horev B. S. Regionalnaya politika v SSSR: ekonomichesk–geograficheskiy podhod / B. S. Horev. – M.: Myisl, 1989. – 283 s.

26. Yurydychna entsiklopediya: V 6 t. / Redkol.: Yu. S. Shemshuchenko (vidp. red.) ta in. – K.: “Ukrayinska entsiklopediya”, 2001. – T.3: K–M. – 792 s.

Yarmystyi M. M., researcher of the Department of political science and public administration Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University (Ukraine, Chernivtsi), iarmystyi@gmail.com

Scientific approaches to the definition of “migration” and “immigration policy”

This article analyzes the main approaches to the essence of the concept of “migration” and “immigration policy” and is characterized by a state of scientific research in this area. In particular, the concept of “migration” and “immigration policy” considered as a phenomenon of social and political development and political and administrative functioning institutional system.

Keywords: migration, migration, and regulation of migration processes, institutional system, political and administrative decisions of migration policy.

Ярмистый М. М., соискатель кафедры политологии и государственного управления, Черновицкий национальный университет им. Юрия Федьковича (Украина, Черновцы), iarmystyi@gmail.com

Научные подходы к определению понятия “миграция” и “миграционная политика”

Анализируются основные подходы к сущности понятия “миграция” и “миграционная политика”, а также характеризуется состояние научной разработки в данной сфере. В частности, понятие “миграция” и “миграционная политика” рассматриваются как явление общественно–политического развития и политико–административного функционирования институциональной системы.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, государственное регулирование миграционными процессами, институциональная система, политико–административных решений миграционной политики.

* * *

УДК 32.019.51(52)

Хайтам Н. Р.

аспирант кафедры социально–гуманитарных дисциплин и иностранных языков, Европейский университет (Украина, Киев), mandra09@gmail.com

РОЛЬ МАСС–МЕДИА В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Формирование повестки дня является одной из самых влиятельных теорий, изучающих политическую важность СМИ. Эксперты используют этот термин для обозначения трансформации приоритетов масс–медиа в политические. Но он не был концептуализирован как часть процесса медиатизации политике.

Исследования политической повестки дня имеют солидную эмпирическую базу. Они касаются, главным образом, эффекта влияния тем СМИ на формирование политической повестки дня в различных контекстах и обстоятельствах. С другой стороны, литература по медиатизации политики характеризуется более широким теоретическим обоснованием. Она обеспечивает понимание роли масс–медиа в политической системе государства и влияния СМИ на политические процессы.

Будучи аргументированной по концептуальным подходам и теоретическим перспективам, теория медиатизации политики не имеет достаточных эмпирических исследований, хотя в последнее время они начали проводиться. Мы постараемся рассмотреть, как формирование политической повестки дня может взаимодействовать с теорией медиатизации политики.

Ключевые слова: масс-медиа, медиатизация политики, формирование повестки дня, политическая повестка дня.

(статья друкється мовою оригіналу)

Как отмечают многие эксперты, уже в конце XX ст. на функционирование демократических институтов, как и на политические процессы в целом, стали существенно влиять масс-медиа. При этом, как справедливо подчеркивал Л. Беннет, они зачастую грубо нарушали правила политической конкуренции [1, с. 744]. Идеи о “неотвратимости” негативного воздействия СМИ на демократическое развитие и процедуры стали весьма популярны среди политологов в 1990–х гг. Они получили существенное эмпирическое подтверждение: “грязные” президентские выборы в Бразилии 1989 г., на которых благодаря агрессивной телевизионной кампании победил Фернандо Колор де Мело; сомнительная победа медиамагната Сильвио Берлускони на выборах в Италии в 1994 г.; успех лейбористов на парламентских выборах в Великобритании в 1997 г. с использованием самых современных медиатехнологий – всё это дало существенные основания для критики СМИ за необъективное и упрежденное освещение событий.

Основное опасение широкой общественности и ученых вызывала избыточная власть СМИ, их выход за рамки своих традиционных функций, что выражалось, прежде всего, в их безответственной природе. В то время как политические партии отвечают перед электоратом за свои действия, масс-медиа значительно более свободны и неподотчетны гражданскому обществу. Подобный перекося чреват серьезными рисками для демократии, поскольку нарушает классическое правило баланса власти в демократических процедурах. Таким образом, СМИ, как четвертая ветвь власти, становится не только влиятельной, но и неконтролируемой избирателями силой. Согласно сторонникам этой точки зрения, медиа нарушают нормальное течение политического процесса и превращают политику в подобие “рыночной” игры, которая манипулирует гражданами, косвенным образом нарушает их права, обесценивает слова и дела политиков [2, с. 17–20].

Деятельность новых СМИ может привести к фрагментации электорального поля, размыванию традиционных социальных и политических связей, к утрате политическими партиями роли структур, связывающих граждан и правительство. Благодаря новым информационным технологиям и ресурсам, политикам проще влиять на общественное мнение, внедрять популистские идеи в массовое сознание.

В то же время нет никаких сомнений в том, что “реальная политика” по-прежнему существует вне зоны охвата масс-медиа, но должна пройти через горнило публичной фазы, что подразумевает широкое освещение наиболее животрепещущих для общества вопросов через СМИ. Например, в случае необходимости убеждения в правоте принятого решения или для получения поддержки со стороны элиты и населения.

Вот почему вопрос механизма появления в публичном пространстве общественно значимых тем и роль в этом процессе масс-медиа и политики приобрел особую актуальность. А формирование политической повестки дня превратилось в один из наиболее распространенных концептов теорий политического влияния медиа.

Эмпирические аспекты медиатизации политики исследовали Д. Димитрова, Д. Нопманн, А. Норгард, Й. Стрембек, В. Шульц, К. Элмелунд–Престекер и другие. Вопросам влияния СМИ на процессы демократизации общества посвятили свои работы Й. Бойчлер, М. Бюхльман, Д. Криси, С. Лавенекс, Н. Ландерер, Й. Маттхес, Ф. Эссер и т.д. Проблемы формирования политической повестки дня в условиях глобализации изучались такими учеными как Ф. Баумгартнер, Б. Джоунс, С. Иенгар, Р. Кобб, М. МакКомб, Д. Шоу, Е. Шхаттснайдер, К. Элдер и др.

Вместе с тем вопросы взаимовлияния масс-медиа и политики в контексте формирования политической повестки дня стали предметом научных исследований сравнительно недавно. Особенно необходимо отметить вклад в решении этой сложной задачи таких экспертов как С. Валгрейв, П. Ван Аэльст, Й. Верхульст, Г. Влингенгарт, К. Волтмер, Й. Лефевр, М. Найтеманс, С. Сорока, Г. Тхесен и некоторых других.

Основным недостатком работ в сфере взаимодействия масс-медиа и политики, формирования политической повестки дня является отсутствие глубоких компаративных исследований по странам, регионам, историческим периодам.

Целью статьи является анализ некоторых аспектов взаимовлияния политики и масс-медиа в современных условиях, а также роль последней в формировании политической повестки дня.

Медиатизация политических субъектов, политических событий и политического дискурса как одна из основных тенденций эпохи глобализации была вызвана к жизни изобретением и развитием телевидения, но стала доминирующей по мере распространения массовой телекоммуникации, коммерциализации СМИ и модернизации политических процессов.

Как известно, коммуникация, прежде всего, массовая, является необходимым условием для функционирования любой политической системы. Требования граждан, их поддержка существующей политической системы может быть артикулирована только посредством коммуникации, направляться в политическое русло методами, инструментами и формами СМИ, а уже затем получать выражение в виде конкретных действий различных политических институтов. Точно так же эти действия (принятые решения и политика) должны быть направлены обратно к гражданам посредством массовой коммуникации. В наши дни более чем когда-либо, политика не может существовать без массовой коммуникации. Некоторые специалисты даже полагают, что политика по своей сути есть коммуникация [3, с. 423].

За последнее время особую актуальность приобрел вопрос механизма появления в публичном пространстве общественно значимых тем и роль в этом процессе масс-медиа. К сожалению, изучение политической

повестки дня и исследования медиатизации общественной и политической жизни разрабатывались различными научными школами [4]. Первая проблематика опиралась на сильную эмпирическую базу. Фокус внимания при изучении особенностей формирования политической повестки дня удерживался на тематических приоритетах. При этом оставалось неясным, каким образом медиавлияние соотносится с другими видами воздействия на политическую среду [5].

С другой стороны, литература о медиатизации характеризуется широкой теоретической базой и целями без глубоких эмпирических исследований. Однако необходимо отметить, что в последнее время этот недостаток постепенно преодолевается. В частности, выяснилось, что медиатизация существенно влияет на организацию, по крайней мере, политических партий и медиаведение членов парламентов ведущих европейских стран [6].

Относительно формирования политической повестки дня следует сказать, что важность этой темы, начиная с пионерской работы М. МакКомба и Д. Шоу (1972 г.) [7], постоянно возрастала и в наше время приобрела особое значение [8; 9]. Каждый политический субъект имеет свою собственную повестку дня, составленную в соответствии с его собственной логикой и динамикой. Вот почему некоторые темы могут быть актуализированы различными путями. Например, повестка дня политической партии содержится в ее программе, списке первоочередных приоритетов [10]. Иногда ее можно узнать путем изучения ежедневных пресс-релизов во время избирательных кампаний и др.

Влияние медиа, как справедливо отмечает С. Сорока, во многом зависит от содержания поднимаемых проблем [11, с. 16]. Мы также должны отдавать себе отчет в том, что не все типы медиаосвещения имеют равный потенциал влияния на формирование политической повестки дня. Так, многочисленные исследования показывают, что печатные издания имеют большее воздействие на формирование общественного мнения, чем, к примеру, теленовости [12]. Но эта закономерность проявляется не всегда. Многое зависит от частоты и массовости подачи материала; чем более гомогенны по своей политико-идеологической направленности масс-медиа, тем труднее политикам их игнорировать. И, безусловно, очень важен сам тон подачи новостей, то ли в негативном, то ли в позитивном ключе [13, с. 19–21].

Как показали К. Грин-Педерсен и Р. Стубагер, а также Р. Влиегенхарт и С. Вагрейв, большое значение в многопартийной системе имеют основные характеристики партии. Это обусловлено важностью партийных институциональных позиций и программных положений [14]. Партийному руководству присуща и тенденция выдавать медиатизированные проблемы за собственные изобретения. При этом, как показал в своем исследовании Г. Тхесенн, оппозиционные партии предпочитают плохие новости как удобную позицию для целенаправленных нападок на правительства и наоборот. И, наконец, многое зависит от уровня политического развития и культуры страны. Практически нет сравнительных исследований

того, как правительства тех или иных государств реагируют на медиа, насколько они ответственны в этих вопросах и т.д. Литература о формировании политической повестки дня в подавляющем большинстве относится к одной стране, США.

Вместе с тем, относительно недавние исследования А. Ван Далена и П. Ван Аелста (2012 г.) где сравнению подвергались уже 8 европейских стран, обнаружило существенные расхождения между ними [15]. Так испанские журналисты считают, что роль медиа в выработке политической повестки дня очень мала. По-видимому, это обусловлено относительно высоким уровнем политического контроля над медиа и значительной концентрацией власти. В политических системах, где отсутствует сильная централизованная власть (Швеция, Норвегия и другие скандинавские страны) политики склонны больше прислушиваться к мнению журналистов.

Мы убеждены, что исследования политической повестки должны быть комплементарными с теориями медиатизации. Вот почему нам бы хотелось более подробно остановиться на нескольких идеях относительно того, как эти концептуальные подходы могут быть переведены в режим диалога и взаимоусиления.

Поскольку медиатизация – это широкая теория, которая затрагивает все аспекты политики, то чрезвычайно важно выяснить, где вопросы политической повестки дня могут быть полезны. В этом отношении очень плодотворна концепция Й. Стрембака, который выделяет четыре взаимосвязанные темы. Первая – насколько новостные медиа становятся важным источником информации и каналом коммуникации между гражданами и политиками. Вторая – фокусируется на уровне независимости медиа от политических институтов. Третья – относится к степени, в какой медиаконтент определяется независимыми ценностями журналистов и необходимостью привлечь внимание большей аудитории. Все они влияют на поведение и риторику политиков, что составляет четвертую тему. Она касается того, насколько политики приспосабливают свое понимание и поведение к логике масс-медиа в сравнении с политической логикой [16].

Очевидно, что определение политической повестки дня – это и способность медиа участвовать в этом процессе. А степень освещения событий влияет на приоритет тематики для политиков. Оформление политической повестки дня общества при непосредственном участии медиа начала разрабатываться в США еще в 1990-х гг. в работах К. Трумбо (1995 г.), Ф. Баумгартнера, Б. Джоунса, Б. Лича (1997 г.), Д. Едвардса, Д. Вуда (1999 г.).

Большинство исследований указывает на то, что медиа имеют определенную власть, но она в значительной мере ограничена. СМИ влияют на некоторые общественно значимые вопросы, но не на все, и только в определенном политическом контексте. Они воздействуют скорее на то, что говорят политики, нежели на то, что они делают.

Наблюдения за политической элитой в нескольких западноевропейских европейских странах показывает, что большинство из них воспринимает медиа как

неоспоримый источник новых тем и считают необходимым учитывать их в повседневной деятельности. Таким образом, их поведение становится медиатизированным. Значительно меньше изучена проблематика медиавлияния на персональную карьеру политиков [17].

В большинстве современных исследований отношения между медиа и политикой описываются как взаимные. Политические субъекты адаптируют темы, которые медиатизированы и наоборот, СМИ начинают освещать то, на чем остановилось внимание политиков. Особая роль при этом принадлежит новостному блоку.

Положение дел с течением времени может измениться и, как предсказывает теория медиатизации, в сторону усиления влияния масс-медиа. Мы склонны предполагать, что взаимозависимость СМИ и политики возрастет в обоих направлениях, но пока не имеем достаточного эмпирического доказательства для этого утверждения.

Необходимо также понимать, что политические институты различаются по их потребности в гласности, и это, в свою очередь, объясняет, почему институты и процессы, которые нуждаются в рекламе и самостоятельных презентационных проектах значительно больше медиатизированы чем те, которые сосредоточены на выработке политики и принятии решений [18, с. 177]. Очевидно также то, что оппозиционные политики более медиатизированы по сравнению с провластными. Во-первых, они имеют больше возможностей политизировать привлекательные для них темы из медиаповестки, придавая этому негативное оформление. А, во-вторых, возрастающее количество скандалов в медиа прямо воздействует на избирателей при голосовании.

Из проведенного анализа можно выделить три аспекта. Во-первых, взаимоотношения между медиа и политикой имеют взаимный характер. Медиа влияют на деятельность политических элит и наоборот. Вместе с тем очень часто наблюдается перекося в сторону переоценки влияния медиа, когда политики не хотят, но вынуждены адаптироваться к логике СМИ в условиях угрозы потери власти и автономии. Во-вторых, даже в случае использования политическими субъектами актуальных тем медиа, они их часто направляют в русло собственной интерпретации фактов, событий и процессов для достижения ясно определенных политических целей. В-третьих, медиатизация политики, как одна из ведущих тенденций современности, исходит их ускорения социальных и политических изменений с течением времени, а также растущем влиянии медиа на политические процессы.

Будущие исследования будут направлены на более детальное изучение механизмов формирования политической повестки дня в органах власти (президент, правительство, парламент и др.).

Список использованных источников

1. Bennett W. L. The uncivic culture: Communication, identity, and the rise of lifestyle politics / W. L. Bennett // *Political Science & Politics*. – 1998. – №31. – P.741–761.
2. Jamieson K. H. Dirty politics: Deception, distraction, and democracy / K. H. Jamieson. – New York: Oxford University Press, 1992. – 335 p.
3. Chaffee S. H., & Kanihan S. F. Learning about politics from the mass media / S. H. Chaffee, S. F. Kanihan *Political Communication*. – 1997. – №14. – P.421–430.

4. Van Noije L., Oegema D., & Kleinnijenhuis J. Loss of parliamentary control due to mediatization and europeanization: A longitudinal and cross-sectional analysis of agenda building in the United Kingdom and the Netherlands / L. Van Noije, D. Oegema, J. Kleinnijenhuis // *British Journal of Political Science*. – 2008. – Vol.38 (3). – P.455–478.

5. Van Aelst P., Thesen G., Walgrave S. & Vliegthart R. Mediatization and the media's political agenda-setting influence / Peter Van Aelst, Gunnar Thesen, Stefaan Walgrave & Rens Vliegthart – [Electronic resource]. – Access mode: http://ps.au.dk/fileadmin/Statskundskab/Billeder/Forskning/Forskningsprojekter/POLIS/Documents/Mediatization_chapter.pdf

6. Elmelund-Præstekær C., Hopmann D. N., & Nørgaard A. S. Does Mediatization Change MP-Media Interaction and MP Attitudes toward the Media? Evidence from a Longitudinal Study of Danish MPs. / C. Elmelund-Præstekær, D. N. Hopmann, A. S. Nørgaard // *The International Journal of Press/Politics*. – 2011. – Vol.16 (3). – P.382–403.

7. McCombs M. E., & Shaw D. The agenda-setting function of the mass media / M. E. McComb, D. Shaw // *Public Opinion Quarterly*. – 1972. – Vol.69 (4). – P.813–824.

8. Bennett L., & Iyengar S. A New Era of Minimal Effects? The Changing Foundations of Political Communication / L. Bennett, S. Iyengar. // *Journal of Communication*. – 2008. – Vol.58. – P.707–731.

9. Walgrave S., & Van Aelst P. The contingency of the mass media's political agenda-setting power. Towards a preliminary theory / S. Walgrave, P. Van Aelst // *Journal of Communication*. – 2006. – Vol.56 (1). – P.88–109.

10. Walgrave S., & Lefevre J. Do the media shape agenda preferences. In K. Voltmer & S. Koch-Baumgarten (Eds.), *Public policy and mass media: the interplay of mass communication and political decision-making*. – London: Routledge, 2010. – P.44–64.

11. Soroka S. N. Agenda-setting dynamics in Canada / S. N. Soroka. – Vancouver: UBC Press, 2002. – 168 p.

12. Bartels L. M. Politicians and the press: who leads, whofollows? / L. M. Bartels. – Paper presented at the APSA 1996, San Francisco. Bartels, 1996. – 38 p.

13. Thesen G. Attack and defend. Explaining party responses to news / G. Thesen. – Aarhus University: Forlaget Politica, 2011. – 289 p.

14. Green-Pedersen C., & Stubager R. The Political Conditionality of Mass Media Influence. When do Parties follow Mass Media Attention / C. Green-Pedersen, R. Stubager // *British Journal of Political Science*. – 2010. – P.1–15.

15. Van Dalen A., & Van Aelst P. Political Journalists: Covering Politics in the Democratic Corporatist Media System. In D. Weaver & L. Willnat (Eds.), *The global journalist in the 21 century*. – New York: Routledge, 2012. – P.511–526.

16. Strömbäck J., & Van Aelst P. Why Political Parties Adapt to the Media: Exploring the Fourth Dimension of Mediatization / J. Strömbäck, P. Van Aelst // *International Communication Gazette*. – 2013. – Vol.75 (4). – P.341–358.

17. Van Aelst P., & Walgrave S. Minimal or massive? The political agenda setting power of the mass media according to different methods / P. Van Aelst, S. Walgrave // *International Journal of Press Politics*. – 2011. – Vol.16 (3). – P.295–313.

18. Esser F., & Matthes J. Mediatization effects on political news, political actors, political decisions, and political audiences. In H. Kriesi D. Bochsler J. Matthes S. Lavenex M. Bühlmann & F. Esser (Eds.), *Democracy in the Age of Globalization and Mediatization*. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013. – P.177–201.

Haitham N. R., postgraduate student of social-humanitarian and foreign languages' department, European University (Ukraine, Kiev), mandra09@gmail.com

The role of the media in shaping the political agenda

Agenda-setting is one of the most influential theories on the media's political importance. Experts use the term "political agenda-setting" to refer to the transfer of media priorities to political priorities. However, it has not been conceptualized as part of the process of the mediatization of politics.

Political agenda-setting studies have a strong empirical focus. They deal mainly with testing the effect of the media agenda on the political agenda in different contexts and circumstances. The literature on mediatization, on the other hand, has been characterized by a broader theoretical input and goals. The thesis on mediatization of politics provides an overarching view on the role of the media in the political system, and influence of media in political processes.

While being strong on conceptual discussions and theoretical perspectives, the mediatization literature is lacking in empirical research. Admittedly, some recent studies explore mediatization empirically. We are going to consider how political agenda-setting could be interactive with the more comprehensive theory of the mediatization of politics.

Keywords: *mas-media, mediatization of politics, agenda-setting, political agenda.*

Хайтам Н. Р., аспірант кафедри соціально-гуманітарних дисциплін та іноземних мов, Серопейський університет (Україна, Київ), tandra09@gmail.com

Роль мас-медіа у формуванні політичного порядку денного

Формування порядку денного є однією з найвпливовіших теорій, що вивчають політичну важливість ЗМІ. Експерти використовують цей термін для позначення трансформації пріоритетів мас-медіа в політичні. Але він не був концептуалізований, як частина процесу медіатизації політики.

Дослідження політичного порядку денного мають солідну емпіричну базу. Вони стосуються, головним чином, ефекту впливу тем ЗМІ на формування політичного порядку денного в різних контекстах і обставинах. З іншого боку, література з медіатизації політики характеризується більш широким теоретичним обґрунтуванням. Вона забезпечує розуміння ролі мас-медіа в політичній системі держави і впливу ЗМІ на політичні процеси.

Будучи аргументованою по концептуальним підходам і теоретичним перспективам, теорія медіатизації політики не має достатніх емпіричних досліджень, хоча останнім часом вони почали проводитися. Ми намагатимусь розглянути, як формування політичного порядку денного може взаємодіяти з теорією медіатизації політики.

Ключові слова: мас-медіа, медіатизація політики, формування порядку денного, політичний порядок денний.

* * *

УДК 327

Денисюк С. Г.

доктор політичних наук, професор,
Вінницький національний технічний університет
(Україна, Вінниця), sg_deniyyuk@mail.ru

“НОВІ МАС-МЕДІА” ЯК ЧИННИК ВПЛИВУ НА СУЧАСНІ ПОЛІТИЧНІ КОМУНІКАЦІЇ

Аналізуються “нові мас-медіа” як суттєвий чинник розвитку політичних процесів. Розглядаються особливості політичної комунікації в провідних соціальних мережах на різних рівнях: між громадянами, між владою і суспільством. Акцентується увага на нових функціях соціальних мереж, які в умовах подальшої демократизації суспільства сприяють мобілізації та самоорганізації громадян, активізації їх політичної поведінки. Обґрунтовано ідею взаємозалежності розвитку “нових мас-медіа” із реалізацією принципів прямої демократії в українському суспільстві.

Ключові слова: політична комунікація, медіа, нові мас-медіа, соціальні мережі, веб-бригад, інтернет-дискусія, астротурфінг, краудсорсинг.

Стрімкий розвиток Інтернет-технологій в сучасному світі якісно змінив психологічну реальність: з’явилися віртуальні університети, бібліотеки, державні установи, офіси, гроші тощо. Ключовим трендом політичної комунікації стало формування і зростання ролі соціальних мереж, блогів, Youtube, які, однак, “характеризуються низьким рівнем контролю над ними, значним мобілізаційним потенціалом, що сприяє високій соціальній самоорганізації громадян” [1]. Переважно вони задають ті форми політичної поведінки, які з часом втілюються в реальному вимірі.

У зв’язку з тим, що соціальні мережі, блоги не належать до традиційних ЗМІ, їх можна визначити як “нові мас-медіа” (НММ), які поступово витісняють традиційні інструменти впливу на громадську думку. Нові медіа – це термін, що означає появу в кінці ХХ ст. цифрових, комп’ютерних, інформаційних, мережових технологій і комунікацій [2]. Взагалі з філософської точки зору медіа визначаються як “протез людини, його продовження у світі. Протез, який належить і не належить суб’єктові, є рідним і чужорідним одночасно. Виконуючи функцію протеза, медіа знаходиться на межі внутрішнього/зовнішнього, встановлює і порушує ці межі. Медіа дивляться на тебе зсередини і показують зовні” [3]. Це призводить до того, що життя стає

несправжнім, керованим і передбачуваним та втрачає усілякий сенс.

Нині НММ набагато більше за традиційні ЗМІ визначають соціальний і політичний порядок денний, здатні мобілізувати громадян для розв’язання нагальних проблем або для участі в акціях і протестах, створюють приводи у новинах, безконтрольно втручаються в повсякденне життя, роблячи його максимально транспарентним. При цьому ні влада, ні суспільство не виробили дієвих механізмів контролю за таким втручанням. В результаті багато суспільних і політичних інститутів стають вкрай уразливими. Перераховані особливості актуалізують дослідження ролі та функцій НММ в політичній площині.

Проблеми використання Інтернету, інформаційних і комунікативних технологій у виборчих процесах активно досліджувались як зарубіжними, так і вітчизняними науковцями (В. Андрущенко, Г. Атаманчук, О. Батанов, В. Бебик, А. Біккулов, М. Варій, М. Вершинін, А. Гірник, М. Грачов, М. Кастельс, С. Кара-Мурза, Н. Качинська, М. Клепацький, В. Корнієнко, Л. Кочубей, А. Мадатов, О. Маліс, В. Недбай, Г. Почепцов, С. Телешун, С. Хантінгтон, А. Чеснаков, Р. Шайхутдінов, С. Штурхецький та інші).

Однак через те, що НММ з’явилися порівняно недавно, їх вплив та ефективність у політичній сфері є мало дослідженими, що й визначило мету статті: проаналізувати роль НММ у політико-комунікативних процесах.

НММ, зокрема, соціальні мережі вкоренилися практично в усіх сферах життя суспільства: в політиці (впливові транснаціональні політичні актори організовують “Twitter”, “Facebook” та ін., впливають на прийняття важливих політичних рішень), в економіці (встановлюють ефективний канал комунікації між брендами і споживачами), в релігії (інтенсифікують діалог всередині конфесій і між ними), в культурі (створюють доступні майданчики культурного обміну, а в галузі дозвілля завоювали позицію лідера), і, в першу чергу, в повсякденному спілкуванні – особливо серед міського населення і молоді.

В політичному просторі важливою є проблема впливу НММ на мобілізацію та самоорганізацію громадян, активізацію політичної поведінки. Дискусія щодо ролі соціальних мереж в “кольорових революціях”, дестабілізації Близького Сходу, українській кризі 2013–2014 рр., новій хвилі демократизації стала однією з найактуальніших останнім часом. Активне використання під час цих подій “Twitter”, “Facebook”, “Вконтакте” та ін. інформаційно-комунікаційних технологій (ІКТ) стало вагомим чинником їх масовості та ефективності.

Проте зауважимо, що на сьогоднішній день Україна посідає 32 місце серед 198 країн за кількістю Інтернет-користувачів в світі. При цьому, показник проникнення Інтернету в Україні у 2013 р. становив близько 34%, проти сьогоднішніх 37,5%. За даними Київського Міжнародного Інституту Соціології (КМІС), у вересні 2013 р. 49,2% дорослого населення України користувалися Інтернетом. За даними дослідження, найчастіше в мережу виходять користувачі віком від 15 до 29 років (39% респондентів) і в містах з кількістю населення понад 100 тис. осіб (53% респондентів) [4].